

Резюме

В принципе, 2015 год может стать переломным моментом во всемирных усилиях по преобразованию господствующей парадигмы социально-экономического развития в более устойчивую концептуальную схему.

В сентябре 2015 года глобальное сообщество пришло к согласию относительно набора из 17 целей устойчивого развития, которые предстоит достичь к 2030 году, в том числе в связи с изменением климата. Представители стран соберутся в очередной раз на 21-м совещании Конференции Сторон (КС 21) Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата в Париже для того, чтобы принять новое всемирное соглашение об изменении климата (далее — «Парижское соглашение») в целях удержания роста глобальной температуры в пределах менее 2 °C или 1,5 °C в 2100 году по сравнению с допромышленными уровнями. Парижское соглашение будет также нацелено на создание рамочного механизма предоставления технической и финансовой поддержки развивающимся странам с тем, чтобы ускорить их переход на пути низкоуглеродного и климатоустойчивого развития.

Архитектура нового соглашения по климату отличается многогранностью, а целый ряд проблемных вопросов, по которым ведутся переговоры, стал значительно сложнее по сравнению в 1994 годом, когда Рамочная конвенция об изменении климата вступила в силу. Основным структурным элементом Парижского соглашения станут «предполагаемые определяемые на национальном уровне вклады» (ПОНУВ), а также процесс, посредством которого осуществление соглашения будет продолжаться с течением времени, способствуя реализации задач РКИК ООН. Помимо этого, потребуются принять ряд ключевых решений по таким проблемным вопросам, как адаптация, финансирование, технологии и наращивание потенциала.

1. Чему посвящен Доклад о разрыве в уровнях выбросов 2015 года?

Настоящий шестой Доклад о разрыве в уровнях выбросов, подготовленный ЮНЕП, посвящен результатам научной оценки вкладов в смягчение воздействия в рамках представленных заявлений о ПОНУВ. Затем, как и в предыдущих докладах, в нем проводится сравнение результирующих уровней выбросов в 2030 году с тем, что требуется согласно научным прогнозам, чтобы сохранить поступательное движение в направлении решения согласованной задачи удержания роста глобальной средней температуры в пределах менее 2 °C к 2100 году. Кроме того, в Докладе содержатся данные по желательной цели удержания роста температуры в пределах менее 1,5 °C. В дополнение, в Докладе представлены отдельные области, в которых могут быть предприняты более

активные действия, призванные ускорить и расширить мероприятия по ликвидации разрыва в уровнях выбросов.

Доклад о разрыве в уровнях выбросов 2015 года призван дать ответ на следующие ключевые вопросы:

- Каковы новейшие оценочные данные по общемировым уровням выбросов в 2025 году и 2030 году, позволяющим достичь цели удержания роста глобальной средней температуры к 2100 году в пределах менее 2 °C/1,5 °C сверх доиндустриальных уровней?
- Какой прогресс достигнут в деле осуществления канцунских политических обязательств на период до 2020 года?
- Окажутся ли совокупные обязательства по ПОНУВ на период до 2030 года (в случае их полной реализации) достаточными для того, чтобы оставаться в диапазоне, согласующемся с целью удержания роста температуры в пределах менее 2 °C?
- В чем заключается возможный вклад в отдельных ключевых областях, где предпринимаемые действия могут быть ускорены с тем, чтобы повысить амбициозность национальных политических обязательств в период как до вступления в силу Парижского соглашения, ожидаемого в 2020 году, так и после него? В этом году детализированная оценка сосредоточена на возможных вкладах в смягчение воздействия в результате реализации инициатив по международному сотрудничеству (ИМС) и усилению деятельности по смягчению воздействия, затрагивающей леса, с особым вниманием к Программе по сокращению выбросов в результате обезлесения и деградации лесов (REDD+).

По состоянию на 1 октября 2015 года, по линии РКИК ООН было представлено, в общей сложности, 119 заявлений о ПОНУВ. Пятнадцать заявлений о ПОНУВ предусматривали только меры по смягчению воздействия, тогда как большинство из них содержали элементы как по адаптации, так и по смягчению воздействия. В том, что касается адаптационной составляющей заявлений о ПОНУВ, в докладе представлена информация исключительно качественного характера.

Доклад был подготовлен международной группой ведущих ученых, оценивших всю имеющуюся в наличии информацию, в том числе те данные, которые были проанализированы МГЭИК в ее пятом докладе об оценке, а также более поздние научные исследования. Процесс подготовки оценки был прозрачным и основанным на широком участии. Методология проведения оценки и ее предварительные выводы были предоставлены правительствам и заинтересованным сторонам в ходе соответствующих международных форумов, а также на интерактивном веб-сайте UNEP Live. Правительствам стран, особо упомянутых в докладе, было предложено представить свои замечания по выводам проведенной оценки.

2. Каков нынешний уровень выбросов и какие уровни выбросов в 2030 году согласуются с целевыми показателями 2 °С и 1,5 °С?

За последние десятилетия уровни глобальных выбросов парниковых газов неуклонно нарастали, с небольшими вариациями в пределах более долгосрочной тенденции.

Последние оценочные данные по глобальным выбросам¹ относятся к 2014 году. В том году общемировой уровень выбросов парниковых газов согласно определению, данному в Киотском протоколе², составил около 52,7 ГтСО₂э (диапазон: 47,9–57,5). Согласно оценкам, в 2014 году уровень глобальных выбросов двуокиси углерода (СО₂) в результате использования ископаемых видов топлива и промышленного производства равнялся 35,5 ГтСО₂ (диапазон: 32,5–38,5).

Удержание роста температуры в пределах менее 2 °С подразумевает, что к 2060–2075 годам сальдо выбросов СО₂ будет сведено к нулю.

В своем Пятом докладе об оценке МГЭИК пришла к заключению, согласно которому для того, чтобы ограничить глобальное потепление пределами менее 2 °С, сохраняющиеся совокупные объемы выбросов СО₂ — так называемый углеродный бюджет — должны составлять порядка 1 000 ГтСО₂. Этот оставшийся бюджет можно использовать различными способами, но, с учетом самой последней оценки текущих тенденций, сальдо глобальных углеродных выбросов потребуется в конечном итоге свести к нулю в период 2060–2075 годов³. Подробное обсуждение вопроса об углеродном бюджете опубликовано в Докладе о разрыве в уровнях выбросов 2014 года.

В Докладе 2015 года представлен обновленный набор возможных путей, позволяющих не выходить за рамки этого бюджета, равно как и приведена обновленная оценка путей сокращения выбросов и соответствующих требований для достижения более

Киото – выбросы ПГ
(ГтСО₂э)

Прогноз глобального
потепления к 2100 году
(°С отн. 1850–1900)

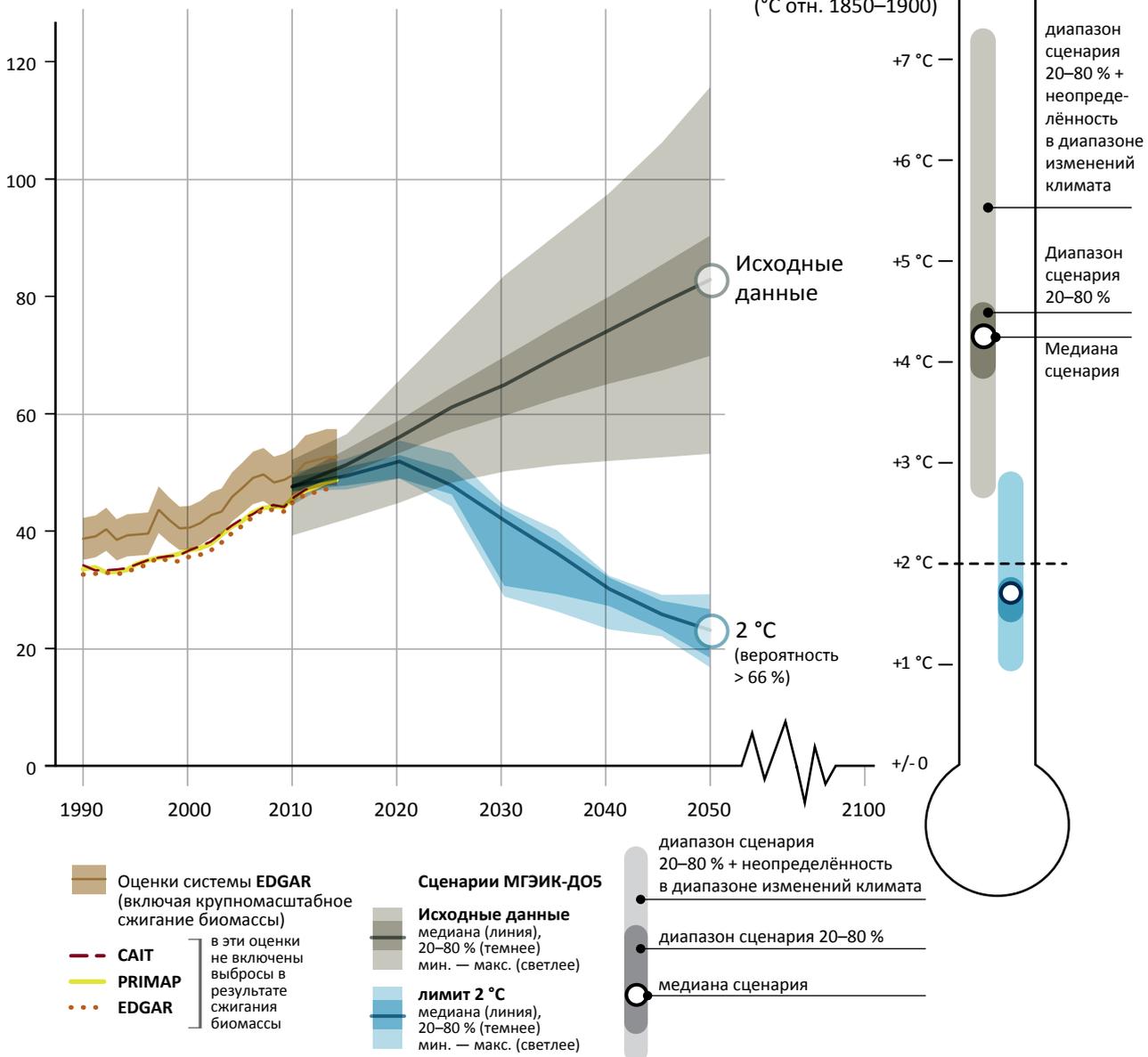

Рисунок 1: Предыдущие выбросы парниковых газов (ПГ) и прогнозы до 2050 года

¹ Данные за 2014 год опубликованы в базах данных EDGAR и PRIMAP (см. Главу 2).

² В число шести парниковых газов, охватываемых РКИК ООН / Киотским протоколом, входят двуокись углерода, метан, закись азота, гидрофторуглероды, перфторуглероды и гексафторид серы. В данном случае агрегированы с данными о потенциалах глобального потепления (ПГП) с временным горизонтом 100 лет, которые приводятся во Втором докладе об оценке, представленном МГЭИК.

³ Рассчитано на основе опубликованных окончательных данных по сценариям выбросов из базы данных ДО5 МГЭИК.

амбициозной цели удержания роста температуры в пределах менее 1,5 °С.

При сценариях, предполагающих более чем 66 %-ную вероятность удержания роста температуры в пределах менее 2 °С к концу текущего столетия, медианный показатель уровня выбросов в 2030 году составляет 42 ГтСО₂э (диапазон: 31–44). Для пути с целевым показателем в пределах менее 1,5 °С, аналогичный уровень равен 39 ГтСО₂э⁴. Траектории достижения этих двух целевых уровней во многом схожи, но для выхода на целевой показатель в пределах менее 1,5 °С, куда более активные действия потребуются предпринять на более раннем этапе.

Как указывается в докладе за прошлый год, при проведении оценки разрыва центр внимания был сдвинут с 2020 года на 2030 год вследствие того, что основополагающие сценарии предполагают такие уровни выбросов, которые согласуются с канкунскими политическими обязательствами на период до 2020 года. Пути более активного сокращения выбросов с наименьшими издержками предполагаются только для периода после 2020 года. Более ранний анализ исходил из того, что мир перейдет на путь с наименьшими издержками к концу 2010 года. Текущие тенденции указывают на то, что это не произойдет, и, соответственно, новый набор сценариев, разработанных МГЭИК, которые упоминаются в настоящем докладе, включают только те из них, которые предполагают выход на пути с наименьшими издержками, начиная с 2020 года.

3. Каковы последствия сценариев, согласующихся с целевыми показателями температуры?

Все сценарии, использованные в настоящем Докладе в качестве базовых путей достижения целевых показателей в пределах менее 2 °С и 1,5 °С, характеризуются умеренными сокращениями выбросов по сравнению с текущими политическими установками на период до 2020 года⁵, соответствующими честолобному замыслу канкунских обязательств. Это подразумевает необходимость глубоких и жестких сокращений выбросов в более поздние десятилетия. Более активные действия в период до 2020 года, которые позволили бы сократить уровни выбросов ниже рубежа, запланированного канкунскими обязательствами, облегчили бы решение этой проблемы и снизили бы общие затраты на осуществление перехода к путям с наименьшими издержками в период после 2020 года. Следует отметить, что для перехода на такие пути в период после 2020 года необходимые политические установки и инвестиции необходимо подготовить значительно раньше.

Оценка путей и целевых уровней указывает на три ключевых вопроса, которые также поднимались в предыдущих докладах о разрыве:

- все сценарии, посвященные анализу путей выхода на целевой показатель в пределах менее 2 °С согласно канкунским обязательствам на период до 2020 года при отправной точке перехода на пути с наименьшими издержками в 2020 году, требуют масштабных сокращений в период после 2020 года; они также полагаются на так называемые «технологии с отрицательным сальдо выбросов», такие как биоэнергетика, в сочетании с улавливанием и хранением углерода;
- в случае сценариев, посвященных анализу путей достижения целевого показателя в пределах менее 1,5 °С, потребуются более круто нарастающие темпы сокращения;
- целесообразность крупномасштабного внедрения технологий с отрицательным сальдо выбросов продолжает оставаться под вопросом.

Более активные действия на раннем этапе (такие как выход на уровни ниже предусмотренных политическими обязательствами для 2020 года) сопряжены со следующими экономическими и техническими преимуществами:

- смягчение требования чрезвычайно круто нарастающих темпов сокращения выбросов в среднесрочной перспективе;
- содействие смягчению воздействия в средне- и долгосрочной перспективе вследствие менее жесткой привязки к энергоемкой инфраструктуре с высоким уровнем выбросов парниковых газов в энергетике и обществе в целом;
- стимулирование процессов накопления технического опыта в краткосрочной перспективе и разработки технологий, которые станут незаменимыми в долгосрочной перспективе;
- формирование политических импульсов, необходимых для перехода к действиям на более позднем этапе в предстоящие десятилетия;
- уменьшение общих издержек и экономических проблем в том, что касается, например, масштабирования инвестиций в энергетику, в течение переходного периода;
- сокращение зависимости от непробированных технологий и увеличение числа вариантов, предлагаемых на выбор общества в том, что касается средств реализации жестких сокращений выбросов в долгосрочной перспективе.

Откладывание жестких мер по смягчению воздействия на период после 2030 года (иными словами, отказ от следования траектории сокращений с наименьшими издержками в период после 2020 года) могло бы, с высокой степенью вероятности, весьма значительно затруднить выход на более долгосрочные уровни выбросов в соответствии с целевым показателем в пределах менее 2 °С. Значительное количество моделей неспособны обеспечить разработку сценариев достижения целевого показателя в пределах менее 2 °С при уровнях глобальных выбросов в 2030 году выше 55 ГтСО₂э, тогда как другие сценарии, предусматривающие откладывание более активных действий по смягчению воздействия на период после 2030 года, подразумевали бы масштабное увеличение расходов в сочетании с необходимостью беспрецедентных мер политического характера.

4. Продвигаются ли страны «Группы 20» вперед в деле реализации обязательств на 2020 год?

Среди членов «Группы 20» имеется тринадцать стран, взявших на себя обязательства на 2020 год (страны-члены ЕС — Великобритания, Германия, Италия и Франция — засчитываются как единое целое) и три страны, не взявшие на себя обязательств. Согласно оценкам, шесть из них рассматриваются как идущие по правильному пути в направлении выполнения своих обязательств или находящиеся чрезвычайно близко к этому, четыре — таковыми не считаются, а по трем странам оценка не может быть произведена по причине недостаточности фактических данных.

Объем и содержание обязательств определяются странами самостоятельно. Констатация того, что страна идет по правильному пути, отнюдь не означает, что она предпринимает более жесткие меры по смягчению воздействия, чем страна, не вставшая на такой путь — это зависит от амбициозности обязательства.

В настоящем докладе представлена оценка прогресса, достигнутого странами «Группы 20» в деле выполнения своих национальных обязательств, взятых в контексте Канкунского соглашения, именуемых здесь «канкунскими обязательствами».

⁴ Поскольку для достижения целевого показателя в пределах менее 1,5 °С существует менее 10 сценариев, диапазон от 20-го до 80-го процентиля не представлен. Вместе с тем, минимальное и максимальное значения составляют 37 ГтСО₂э и 40 ГтСО₂э, соответственно.

⁵ Используемые в данном случае сценарии 2020 года с наименьшими издержками предполагают глобальные выбросы на уровне, близком к этому диапазону (49–56 ГтСО₂э).

В рамках этой оценки, прогнозируемые уровни выбросов в 2020 году сопоставляются с тремя сценариями развития событий:

- выполнение обязательств — прогнозирование того, что максимальный объем выбросов в 2020 году впишется в рамки взятого на себя обязательства;
- траектория реализации текущего политического курса — официальная национальная оценка;
- траектория реализации текущего политического курса — результаты независимого анализа.

Несмотря на достигнутый прогресс в деле осуществления политических курсов в соответствии с обязательствами, очевидно, что еще предстоит поработать над тем, чтобы все страны «Группы 20» добились выполнения своих обязательств.

5. Каким будет разрыв в уровнях выбросов в 2025 году и в 2030 году, исходя из предположения о том, что заявления о ПОНУВ будут выполнены в полном объеме?

Согласно оценкам, разрыв в уровнях выбросов между тем, что предполагается в случае реализации безусловных ПОНУВ в полном объеме, и уровнем выбросов на пути к достижению целевого показателя в пределах менее 2 °C с наименьшими издержками, составит 14 ГтCO₂э (диапазон: 12–17) в 2030 году и 7 ГтCO₂э (диапазон: 5–10) в 2025 году. При включении в расчет условных ПОНУВ, как реализованных в полном объеме, разрыв в уровнях выбросов, согласно оценкам, будет равен 12 ГтCO₂э в 2030 году (диапазон: 10–15) и 5 ГтCO₂э (диапазон: 4–8) в 2025 году.

Если бы странам, еще не представившим заявлений о ПОНУВ, предстояло сократить свои уровни выбросов на ту же самую процентную долю ниже уровня, обеспечиваемого их траекториями реализации текущего политического курса, что и странам, уже представившим свои соответствующие заявления, прогнозируемый уровень глобальных выбросов был бы еще более сокращен, а разрыв — сужен на дополнительные 0,5 ГтCO₂э в 2025 году и на 1 ГтCO₂э в 2030 году.

Полная реализация безусловных ПОНУВ приведет к выходу на оценочные уровни выбросов в 2030 году, в наибольшей мере согласующиеся со сценариями, которые ограничивают рост глобальной средней температуры за период до 2100 года пределами менее 3,5 °C с вероятностью, превышающей 66 процентов. Оценочные данные по ПОНУВ, однако, сопровождаются и диапазонами неопределенности. Если принять это во внимание, то в том, что касается нижних и верхних оценочных уровней реализации безусловных ПОНУВ, значение 3,5 °C могло бы уменьшиться до 3 °C или увеличиться до 4 °C, соответственно. Если включить в расчет реализацию условных ПОНУВ в полном объеме, оценочные уровни выбросов будут в наибольшей мере согласовываться с долгосрочными сценариями, которые ограничивают рост глобальной средней температуры к концу нынешнего столетия пределами менее 3–3,5 °C с вероятностью, превышающей 66 процентов.

По сути, эти цифры являются выражением двух аспектов. Во-первых, ПОНУВ действительно представляют собой реальное повышение уровня целеустремленности по сравнению с прогнозами реализации текущих политических курсов — к этому заключению пришли все группы, занимающиеся глобальным моделированием. Во-вторых, представленные заявления о вкладе в общее дело еще далеко недостаточны, а разрыв в уровнях выбросов как в 2025 году, так и в 2030 году будет весьма значительным.

В настоящем докладе представлена оценка 119 заявлений о ПОНУВ, поданных по состоянию на 1 октября 2015 года и охватывающих 146 стран или 85–88 процентов глобальных выбросов парниковых газов в 2012 году. Окончательное обновление этой оценки с включением в нее более поздних заявлений будет опубликовано на интерактивном веб-сайте UNEP Live до начала КС 21.

В отсутствие согласованных форматов отчетности по вкладам в смягчение воздействия, в том числе по тем единицам измерения, в которых таковые могли бы быть выражены, Стороны высказались в пользу широкого разнообразия форм и вкладов. Например, используемые целевые показатели включают:

- абсолютное сокращение выбросов в масштабах всей экономики по сравнению с историческими данными по уровням выбросов за базовый год;
- сокращение уровня выбросов по сравнению с исходным прогнозом объема выбросов, связанных с потреблением энергии;
- целевой показатель траектории развития по конкретным отраслям или газам;
- конкретное определение года пиковых выбросов;
- интенсивность выбросов в зависимости от величины ВВП;
- фиксированный целевой показатель уровня выбросов.

Такое решение повысило сложность проведения анализа с точки зрения обеспечения его последовательности при сравнении и агрегировании данных по различным видам вкладов в смягчение воздействия. Настоящая оценка основывается на результатах исследований, посвященных моделированию ситуации на глобальном уровне и в отдельно взятых странах, которые были проведены независимыми научно-исследовательскими группами, в сочетании с данными по конкретным странам, полученными из официальных источников.

Уровень глобальных выбросов в 2030 году, согласующийся с более чем 66-процентной вероятностью достижения целевого показателя роста глобальной температуры в пределах менее 2 °C в 2100 году при условии следования по пути с наименьшими издержками, начиная с 2020 года, и лишь умеренном сдерживании интенсивности выбросов парниковых газов до указанного момента времени, составляет 42 ГтCO₂э (диапазон: 31–44). В 2025 году данный уровень будет равен 48 ГтCO₂э (диапазон: 46–50).

По сравнению с этим, в случае реализации безусловных ПОНУВ, прогнозируемый уровень глобальных выбросов парниковых газов на основе оценки заявлений о ПОНУВ, представленных по состоянию на 1 октября 2015 года, составит 54 ГтCO₂э (диапазон: 53–58) в 2025 году и 56 ГтCO₂э (диапазон: 54–59) в 2030 году. Если включить в расчет заявления об условных ПОНУВ, прогнозируемый уровень глобальных выбросов составит 53 ГтCO₂э (диапазон: 52–56) в 2025 году и 54 ГтCO₂э (диапазон: 52–57) в 2030 году. Уровни выбросов, достижимые в результате реализации представленных заявлений о ПОНУВ, на 4–6 ГтCO₂э ниже уровня 2030 года согласно траектории реализации текущего политического курса, равного 60 ГтCO₂э (диапазон: 58–62). Эти уровни на 9–11 ГтCO₂э ниже базового уровня, равного 65 ГтCO₂э (диапазон: 60–70), который основывается на сценарии выбросов из базы данных Д05 МГЭИК и исходит из предположения о том, что в период после 2010 года никакие дополнительные политические установки в области противодействия изменению климата вводиться не будут.

6. Может ли процесс реализации заявлений о ПОНУВ стать фундаментом повышения целеустремленности?

Из оценки вкладов в смягчение воздействия в результате реализации заявлений о ПОНУВ ясно, что необходимо сделать еще многое. Текущий раунд представления заявлений о ПОНУВ следует, таким образом, рассматривать как первый шаг на пути закладывания основ успешного соглашения о противодействии глобальным климатическим изменениям. Социальные и политические последствия заявлений о ПОНУВ и процессов, организуемых на национальном уровне, превосходят совокупный эффект, который они, согласно оценкам, окажут на суммарный уровень глобальных выбросов парниковых газов в 2025 году и 2030 году. Во многих странах подготовка заявлений о ПОНУВ стимулировала исследование взаимосвязей между процессами развития и изменения климата, а также разработку новых национальных политических курсов в

Общегодовые выбросы парниковых газов (ГтCO₂э)

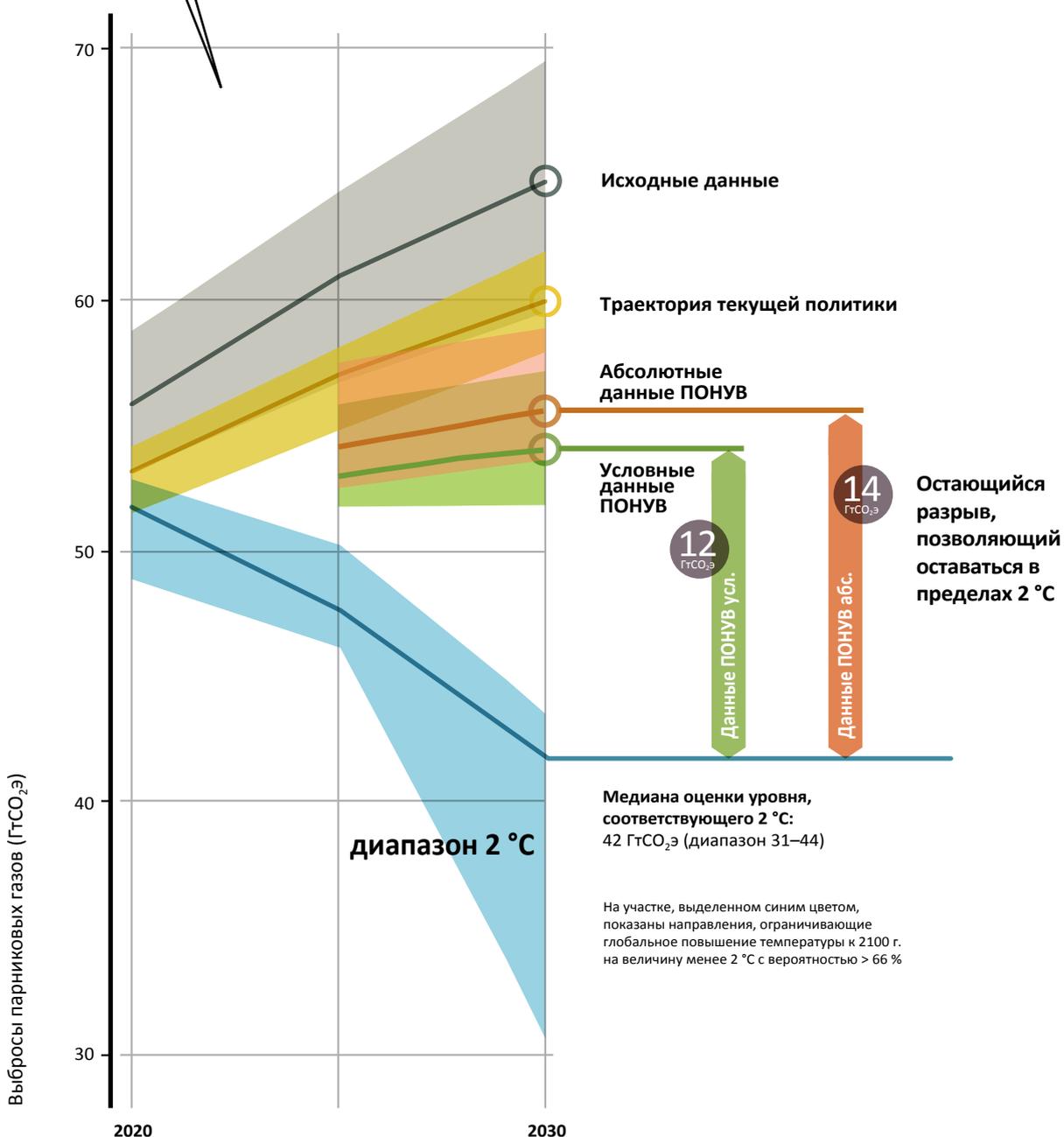
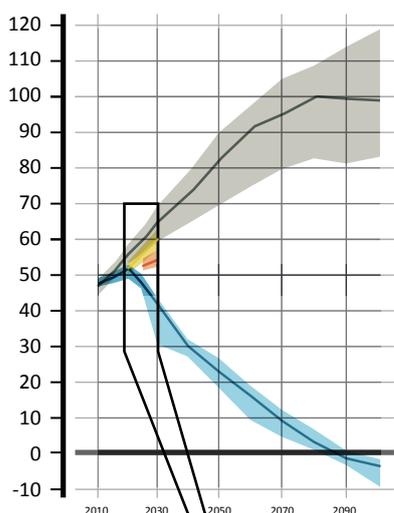

Рисунок 2: Разрыв в уровнях выбросов

области противодействия изменению климата, что может рассматриваться как один из важных шагов в направлении перехода к низкоуглеродной экономике.

Парижское соглашение может оказать поддержку этим переходным процессам на национальном уровне и создать рамочную основу мобилизации усилий для принятия более активных мер по смягчению воздействия, которая требуется для согласования национальных мероприятий с глобальными честолобивыми замыслами в этой сфере на путях, предусмотренных целевым показателем удержания роста глобальной температуры в пределах менее 2 °С. В этом контексте, формирование устойчивой к сбоям, эффективной и прозрачной рамочной основы последующей деятельности и пересмотра обязательств, как составной части Парижского соглашения, станет крайне важным.

Заявления о ПОНУВ и варианты более активных действий по смягчению воздействия должны рассматриваться в расширенном контексте обеспечения экономического роста и устойчивого развития. В Декларации о целях устойчивого развития (ЦУР), недавно принятой в Нью-Йорке главами государств всех стран-членов Организации Объединенных Наций, недвусмысленно признается взаимозависимость между достижением целей в области противодействия изменению климата, развития и обеспечения устойчивости, а также рекомендуется придавать первоочередное значение сопряженности, совместной выгоды и взаимодополняемости мер, предпринимаемых в рамках ЦУР и соглашения об изменении климата под эгидой РКИК ООН.

В том, что касается Цели 13 в рамках ЦУР «Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями», конкретно признается, что Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата является главной международной межправительственной основой для согласования мер глобального реагирования на изменение климата, а целевые задачи, связанные с достижением этой цели, явным образом соотносятся с целеустремленностью ПОНУВ.

7. В чем заключаются некоторые из вариантов ликвидации разрыва?

В ряде недавних глобальных исследований делается вывод о существовании значительного потенциала сокращения глобальных выбросов в 2030 году — сверх объемов сокращений в результате реализации заявлений о ПОНУВ. Если данный потенциал будет задействован в полной мере, это могло бы привести глобальные выбросы к уровню, позволяющему практически полностью ликвидировать разрыв в уровнях выбросов в 2030 году. Более того, результаты этих исследований дают основания предположить, что это может быть достигнуто на основе апробированных технологий и политических курсов.

В ряде недавних исследований и докладов, в том числе проведенных и опубликованных МГЭИК и ведущими международными научно-исследовательскими институтами, выявляется значительный потенциал сокращения выбросов к концу 2030 года. Признавая, что методологии, исходные предположения, объем и охват мер, подвергнутые оценке, варьируются от исследования к исследованию, все они наглядно демонстрируют, что подключение неиспользуемого потенциала сокращения выбросов могло бы значительно сузить разрыв в уровнях выбросов в 2030 году. В своей совокупности, они указывают на то, что глобальные выбросы парниковых газов могли бы быть дополнительно сокращены на 5–12 ГтСО₂/год (диапазон: 3–13) относительно уровня выбросов, достигаемого в результате реализации безусловных ПОНУВ, и на 5–10 ГтСО₂/год (диапазон: 1–11) относительно уровня выбросов, достигаемого в результате реализации условных ПОНУВ. Эти сокращения могли бы внести свой вклад в тот объем сокращений, который необходим для ликвидации разрыва в уровнях выбросов в 2030 году, который, как отмечалось ранее, оценивается в 14 ГтСО₂ (диапазон: 12–17) в случае реализации безусловных ПОНУВ и в 12 ГтСО₂ (диапазон: 10–15) в случае, если будут реализованы как безусловные, так и условные ПОНУВ.

Существует значительная неопределенность в отношении реализации возможностей сокращения уровней выбросов, выдвигаемых в некоторых из указанных исследований. В то же время, исследования, подвергнутые оценке, не охватывают все относящиеся к делу меры, тематические области и секторы. Иными словами, суммарный экономический и технический потенциал сокращения уровней выбросов в 2030 году мог бы оказаться больше, чем это указано в исследованиях, подвергнутых оценке. Для сравнения, в Четвертом докладе об оценке, подготовленном МГЭИК, указывалось, что суммарный потенциал сокращения уровней выбросов в 2030 году составляет 23 ГтСО₂ (диапазон: 16–31). В Пятом докладе об оценке, подготовленном МГЭИК, никаких обновленных данных по суммарному потенциалу сокращения уровней выбросов не приводилось, но обновленные данные по секторам указывают на то, что порядок величины потенциальных сокращений уровней выбросов в 2030 году остается прежним.

В недавних исследованиях, подвергнутых оценке, подчеркивается ключевая важность более активных действий по повышению энергоэффективности с особым упором на промышленность, строительство и транспорт, а также расширения применения технологий возобновляемых источников энергии в энергетике в сочетании с повышением эффективности производства энергии на основе ископаемых видов топлива, причем все это станет крайне важным элементом достижения желательных крупномасштабных сокращений уровней выбросов. Другими ключевыми секторами более активных мер по смягчению воздействия, выдвигаемыми в исследованиях на первый план, являются лесное и сельское хозяйство, а также утилизация отходов.

Все вышеперечисленное входит в число секторов, которые были подвергнуты оценке в предыдущих Докладах о разрыве в уровнях выбросов, опубликованных ЮНЕП, и в которых были выявлены значительные возможности для ликвидации данного разрыва посредством реализации различных вариантов тиражирования, ускорения и масштабирования апробированных надлежащих методов и политических курсов.

8. Каким образом Инициативы по международному сотрудничеству могут внести свой вклад в реализацию заявлений о ПОНУВ и повышение амбиций?

В принципе, влияние действий, предпринимаемых в рамках Инициатив по международному сотрудничеству, может оказаться значительным. Предварительные оценки указывают, что, если они будут осуществлены в полной мере, соответствующий вклад составит от 2,5 до 4 ГтСО₂ в 2020 году. Часть этого вклада находится в рамках канцунских обязательств, тогда как дополнительный вклад может составить от 0,75 до 2 ГтСО₂ в 2020 году.

Значительное внимание уделяется мерам по смягчению воздействия, принимаемым в рамках ИМС, включая те из них, которые предпринимаются субъектами деятельности, не являющимися Сторонами РКИК ООН.

ИМС включают самые разнообразные виды деятельности, что затрудняет проведение их последовательной и тщательной оценки. Тем не менее, предпринимаются шаги по оценке всей имеющейся в наличии информации и ее структурированию в виде простого каталога действий, отнесенных к той или иной категории по типу задействованных элементов системы. Этот каталог служит средством сосредоточения внимания на тех ИМС, которые обладают наибольшим потенциалом воздействия, а также вычленения различных частично совпадающих инициатив с целью минимизации двойного учета рисков, связанных с выполнением национальных политических обязательств.

В настоящем докладе эти инициативы исследуются в рамках трех широких категорий:

- города и регионы;
- компании;
- секторы.

Несколько нижеприведенных примеров иллюстрируют широкий размах ИМС:

- «Мегаполисы за сохранение климата» («С40») представляет собой сеть взаимодействия между мегаполисами мира, выразившими свою приверженность к действиям, направленным на сокращение уровней глобальных выбросов парниковых газов. В настоящее время (по состоянию на июль 2015 года) к этой инициативе примкнули 75 крупных городов, а общее число ее участников равно 80.
- «Договор мэров» представляет собой соглашение между тремя сетями взаимодействия крупных городов о реализации прозрачного и взаимоподдерживающего подхода к сокращению выбросов на уровне крупных городов, а также уменьшению уязвимости перед лицом изменения климата и последовательного и взаимодополняющего повышения соответствующего потенциала противодействия с целью оказания содействия мерам по защите климата, предпринимаемым на национальном уровне. Этот договор призван наращивать усилия на уровне крупных городов.
- Инициатива по устойчивому развитию производства цемента (CSI) представляет собой альянс 25 ведущих компаний глобальной цементной промышленности, созданный под эгидой Всемирного совета предпринимателей по вопросам устойчивого развития (ВСПУР). Ее участники выразили свою приверженность делу разработки стратегии смягчения воздействия вследствие изменения климата, определения целевых показателей по сокращению уровней выбросов CO₂ и представления ежегодных отчетов о достигнутом ими прогрессе.

Ряд новых исследований был посвящен изучению крупных инициатив, и в настоящем докладе представлены результаты оценки этих исследований и приведенных в них оценочных данных о потенциале сокращения уровней выбросов по каждой категории инициатив. В данных исследованиях перечисляется ряд проблем, связанных с проанализированными ИМС, включая элементы их частичного совпадения и сравнимость данных о результатах, полученных с помощью механизма прозрачного мониторинга, отчетности и проверки (МОП). В этой связи, представляется затруднительным провести оценку того, все ли из участников международных инициатив на деле реализуют свои обещания, поскольку в рамках большинства из них предполагаются лишь добровольные обязательства, что создает преграды на пути к принудительному исполнению процедур подотчетности и соответствия установленным требованиям, а в некоторых случаях устойчивая к сбоям система мониторинга, отчетности и проверки (МОП) просто отсутствует.

Вместе с тем, многие инициативы могут играть важную роль в борьбе с изменением климата, поскольку они:

- стимулируют или облегчают сокращение уровней выбросов на уровне крупного города и региона посредством обмена знаниями, наращивания потенциала и технической поддержки в области планирования и осуществления проектов;
- выявляют партнерства и оказывают поддержку местным общинам в создании потенциала противодействия изменению климата;
- служат средством выражения общих интересов на уровне крупного города с целью оказания влияния на лиц, определяющих политику на других уровнях;
- помогают осуществлять планы противодействия изменению климата и проектам низкоуглеродного и климатоустойчивого экономического развития;
- обеспечивают реализацию принципа прозрачности и подотчетности путем поощрения передовой практики представления отчетности по вопросам выбросов парниковых газов;
- помогают преодолеть финансовые барьеры и привлечь инвесторов, а также ускорять приток

дополнительного капитала в крупные города для целей реализации низкоуглеродных проектов.

В исследованиях проводится сравнение потенциала сокращения уровней выбросов по различным категориям инициатив в сопоставлении с исходным уровнем текущей траектории (следует отметить, что данные исследования отнюдь не обязательно основываются на одних и тех же подходах к определению исходного уровня). Даже если степень неопределенности велика, интересно то, что полученные результаты являются вполне сопоставимыми на уровне агрегированных данных и в тех случаях, когда оценка различных инициатив варьируется в широких пределах.

ТВ проведенной оценке отмечается, что воздействие негосударственных обязательств в области противодействия изменению климата может оказаться значительным и, с наибольшей вероятностью, находится в диапазоне от 2,5 до 4 ГтCO₂э в 2020 году (с учетом того, что не все инициативы включены в состав всех оценок). Эти цифры включают оценочные данные по частичному совпадению различных инициатив в том, что касается фактических действий, секторов, парниковых газов и регионов.

Труднее оценить взаимное наложение этих негосударственных инициатив и правительственных политических обязательств по сокращению уровней выбросов в 2020 году. Недавние исследования, изученные в рамках настоящей оценки, дают основания предположить, что такое взаимное наложение находится в диапазоне от 33 до 70 процентов, что создает возможность дополнительных чистых вкладов порядка 0,75–2 ГтCO₂э в 2020 году.

Даже если ИМС не всегда дополняют национальные политические обязательства на 2020 год, они могут быть важной составляющей фактического выполнения данных обязательств и одновременно способствовать национальной целеустремленности или даже выступать в качестве ее движущего фактора. Только в одном исследовании потенциальные сокращения были экстраполированы на период до 2030 года, и поэтому привести цифры в настоящем документе не представляется возможным, однако результаты данного исследования указывают на то, что вклад в смягчение воздействия в рамках существующих ИМС был бы значительным.

9. Каков потенциал усиления деятельности по смягчению воздействия, затрагивающей леса, особенно посредством реализации Программы REDD+?

Как в развивающихся, так и в развитых странах, деятельность по смягчению воздействия, затрагивающая леса, привлекает значительное внимание на политическом уровне как в процессе согласования позиций в течение последних лет, так и в контексте многих из представленных заявлений о ПОНУВ. Особое внимание уделяется политическим установкам и действиям в рамках Программы REDD+, поскольку, согласно оценкам, теоретически реализуемый потенциал деятельности по смягчению воздействия, затрагивающей леса в развивающихся странах, составляет до 9 ГтCO₂э в 2030 году. Реализация этого теоретического потенциала будет сдерживаться факторами экономики и землепользования.

Был проведен быстрый анализ⁶ деятельности по смягчению воздействия, затрагивающей леса, согласно представленным заявлениям о ПОНУВ, в совокупности с иными видами национального участия в такой деятельности, что проиллюстрировано на карте мира, приведенной на следующей странице. Данная карта ясно показывает, что многие страны видят потенциальные возможности смягчения воздействия в лесохозяйственном секторе.

Особое внимание в ходе оценки было уделено набору политических подходов и действий, известных под

⁶ Отдельные страны классифицируются согласно действиям, оговоренным в рассмотренных документах.

названием Программа REDD+, как одного из вариантов содействия экономически эффективным вкладам в смягчение воздействия по причине изменения климата в развивающихся странах. Программа REDD+ (как она определена согласно РКИК ООН) включает следующее: сокращение выбросов в результате обезлесения и деградации лесов, сохранение поглотителей углерода в лесах, устойчивое управление лесами и улучшение качества поглотителей углерода в лесах.

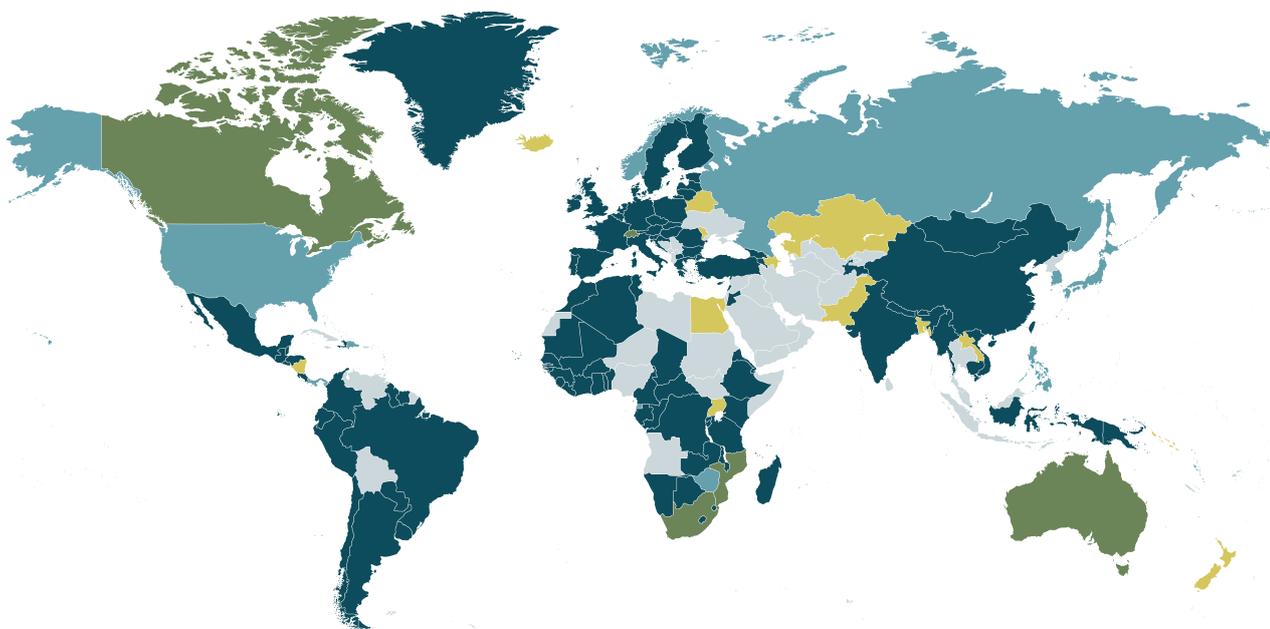
Программа REDD+ продолжала развиваться в ходе переговоров в рамках РКИК ООН в течение последних десяти лет как политический инструмент сокращения выбросов в связи с лесохозяйственной деятельностью, в том числе с точки зрения проведения измерений, гарантий и получения права на финансирование, основанного на результатах. С тем, чтобы развивающиеся страны могли получить доступ к финансированию, основанному на результатах, для целей сокращения выбросов или более активной деятельности по удалению углерода из атмосферы в рамках Программы REDD+, им необходимо располагать:

- национальной стратегией или планом действий;
- национальной системой мониторинга лесов;
- системой предоставления информации о гарантиях, а также краткой сводкой по вопросу о том, каким образом гарантии, предусмотренные Программой REDD+, учитываются и соблюдаются;

- данными об исходных уровнях выбросов в лесах или исходным уровнем для лесов;
- полностью измеренными, отраженными в отчетности и проверенными данными об объемах сокращения выбросов / улучшении качества поглотителей углерода.

Эти требования накладывают определенные ограничения на потенциал осуществления Программы REDD+ в краткосрочной перспективе, например, в том, что касается возможных темпов принятия политических установок и совершенствования системы государственного управления. Наличие источников финансирования, будь то внутренних или международных, для покрытия первоначальных затрат, связанных с осуществлением мер по Программе REDD+, также станет одним из решающих факторов. По своей природе, финансирование, основанное на результатах, может предоставляться только после достижения успеха. Многие развивающиеся страны выразили свою заинтересованность в проведении крупномасштабных мероприятий, связанных с лесами, как в своих заявлениях о ПОНУВ, так и в целом ряде других документов.

Согласно проведенной оценке, теоретически реализуемый потенциал сокращения выбросов в Африке, Азиатско-Тихоокеанском регионе, Латинской Америке и Карибском бассейне ориентировочно составляет 2,7–3,3 ГтCO₂э в 2030 году для каждого из регионов. Однако реализация этого теоретического потенциала будет значительно сдерживаться факторами экономики и землепользования.

- Указаны мероприятия по сокращению выбросов (CB), связанных с лесохозяйственной деятельностью
- Указаны мероприятия по увеличению накопления углерода в лесах (UB)
- Указаны мероприятия и по CB, и по UB в лесохозяйственной деятельности
- В сферу охвата включены леса, но не указаны мероприятия, связанные с лесохозяйственной деятельностью
- В использованных источниках отсутствуют заявления национальных правительств о намерении осуществлять работу по смягчению последствий лесохозяйственной деятельности

Примечание. Указанные на данной карте границы, названия и обозначения не подразумевают официального одобрения или принятия со стороны Организации Объединенных Наций. На карте отмечены цели по смягчению последствий лесохозяйственной деятельности, выраженные в одном или нескольких из следующих документов: ПОНУВ, представленные РКИК ООН до 1 октября 2015 года; НАМА, представленные РКИК ООН до июня 2013 года в отношении стран, не включенных в Приложение, и Колпентанскому соглашению в отношении стран, включенных в Приложение 1; записки с изложением идей по программе сокращения выбросов (ER-PIN), представленные в Углеродный фонд Всемирного банка партнерства в области лесного хозяйства (FCPF); двусторонние соглашения о платежах по результатам; обязательства в рамках Боннских задач; обязательства в рамках Инициативы 20x20; одобрение Нью-Йоркской декларации по лесам.

Рисунок 3: Заявления национальных правительств о намерении осуществлять мероприятия по смягчению последствий лесохозяйственной деятельности